

Рико Аманаи, Звездный Сосуд Слияния, осталась сиротой еще в детстве — ее родители погибли в автокатастрофе. С тех пор о ней заботилась Мисато Курои. Всю жизнь девочку воспитывали с одной-единственной мыслью: она должна безропотно отдать себя и слиться с господином Тэнгэном. Но теперь, когда перед ней внезапно открылась иная дорога, Рико растерялась. Выбрать собственную судьбу оказалось для нее непосильной задачей.

Ши Юньчуан молча наблюдал за ее нерешительностью. Он не торопил девочку. Напротив, мягко, успокаивающе произнес:

— Даже когда ты окажешься лицом к лицу с Тэнгэном, у тебя все еще будет право отказаться.

— Но... — Рико несмело подняла на него глаза. — Твои друзья... Разве они не попытаются помешать?

Эти двое парней казались ей невероятно, пугающе сильными. Как этот хрупкий юноша перед ней вообще надеялся с ними сладить?

Юньчуан лишь небрежно махнул рукой, отмахиваясь от ее страхов:

— Не забивай голову. Сатору Годзэ уже продан мне с потрохами, да и Сугуру Гэто на очереди.

В голове Юньчуана тут же раздался ехидный голос игровой системы:

[Это с каких пор Гэто без пяти минут твой раб? Я что-то упустила?]

"Когда я триумфально завершу это задание, у меня на руках окажется сотня прыжков, — мысленно отозвался Юньчуан. — С сотни попыток я уж точно выбью Печь жизни. А когда она будет у меня, никуда Гэто не денется. К тому же наш праведный Гэто-тунсюэ спит и видит, как сильные защищают слабых. Рико — слабая, так что он расшибется в лепешку, но уважит ее выбор".

Игровая система мысленно закатила глаза:

[Ну ты и делец... Настоящая акула капитализма. Вешать парню лапшу на уши, заставляя обрабатывать то, чего у тебя еще даже нет в помине.]

[А если Сатору прознает, что у тебя появилась еще одна Печь жизни? Он же тебе уши оборвет. Ты на грани провала, дорогой игрок.]

"Меньше знает — крепче спит", — хладнокровно отрезал Юньчуан.

Тем временем Рико смотрела на Юньчуана круглыми от изумления глазами.

— Ого... Не думала, что ты такой крутой!

— А то! — Юньчуан задорно подмигнул ей. — Я вообще-то девочка-волшебница, спасающая этот грешный мир.

С этими словами они подошли к дверям класса.

— Сяо Рико! Ну где ты ходишь, иди скорее к нам! — загалдели одноклассницы, выглядывая в коридор.

Они тут же окружили девочку и увлекли за собой, будто вовсе не замечая стоящего рядом Юньчуана. Рико мгновенно влилась в девичью компанию, наперебой обсуждая последние сплетни. На ее лице не осталось и следа прежней тревоги, а звонкий смех звучал совершенно беззаботно.

Юньчуан достал телефон и открыл общий чат в Line.

Ши Юньчуан: Как обстановка?

Сугуру Гэто: Всех, кто пытался прорваться на территорию школы, мы благополучно упаковали.

Сатору Годзё: Эти твари лезут как мухи на мед. Бесят невероятно.

Для божественного дитя клана Годзё и единственного обладателя Шести Глаз покушения были делом привычным с пеленок. Однако с подобным затяжным, непрекращающимся круглосуточным штурмом Сатору не сталкивался уже давно. Благо серьезных противников среди нападавших не наблюдалось — лишь бесконечные волны мелких наемников и проклятых колдунов, круживших вокруг школы назойливым гнусом. И все же Сатору, еще не овладевший Обратной техникой проклятой энергии, был вынужден держать Технику Безграничности включенной без перерыва. Без Юньчуана рядом его мозг уже начинал закипать от перегрузки.

Сатору Годзё: Врунишка, вы там скоро? Мой бедный мозг сейчас расплавится, жду не дождусь, когда ты его починишь.

Ши Юньчуан: Почти закончили.

Едва палец коснулся экрана, как снаружи грохнуло так, что задрожали стекла. Юньчуан вскинул голову. Не теряя ни секунды, он рванул к Рико, которая только успела попрощаться с подругами, мертвой хваткой вцепился в ее ладонь и увлек за собой — прямо в распахнутое окно, навстречу свистящему ветру.

— А-а-а-а-а! — истошно завизжала девочка, чувствуя, как уходит из-под ног земля.

Однако свободное падение длилось лишь мгновение. Прямо из пустоты, повинаясь воле Юньчуана, стремительно проросли густые ветви золотого гинкго, бережно поймав их и спружинив у самой земли.

— С подрывником покончено, — Сатору лениво потянулся, глядя сверху вниз на выползающего из золотой листвы Юньчуана. Лицо беловолосого так и светилось самодовольством.

— Наружный периметр тоже чист, — с мягкой улыбкой добавил подошедший Гэто, прищурив глаза.

— В таком случае... — Юньчуан многозначительно протянул гласные.

— На Гавайи! На Гавайи! На Гавайи! — в один голос завопили Сатору и Рико, вскинув руки к небу.

— Пойдите! — Мисато Курои, наблюдавшая за этой сценой, округлила глаза от изумления. — Но как же время? Мы действительно успеем?

Перелет до Гавайских островов занимал не меньше семи-восьми часов. Слияние с господином Тэнгэном должно было состояться со дня на день, и любой форс-мажор в пути мог обернуться катастрофой. В душе Мисато разрывалась: больше всего на свете она желала, чтобы ее маленькая госпожа жила обычной, счастливой жизнью, но груз ответственности за судьбу мира магов давил тяжелой плитой.

— Без паники! Все под контролем, мы ведь сильнейшие! — Сатору победно выставил вперед указательный палец.

Гэто молча поддержал друга снисходительной улыбкой. Действительно, какие могут быть препятствия для тех, кто стоит на вершине этого мира?

— Даже если самолет взорвется в воздухе и вас разнесет на куски, я лично гарантирую, что все останутся живы, — ласково улыбнулся Юньчуан.

Для Эманатора Изобилия, несущего в себе благословение Яоши, дарующее бессмертие и мгновенное исцеление, подобные слова не были пустой бравадой.

[Ты так доиграешься, что навлечешь на этот мир Бессмертное бедствие!] — взвизгнула в его разуме система.

"Всего лишь гибкий подход к решению проблем", — мысленно отмахнулся Юньчуан.

— Врунишка, прекрати нести всякую жуть! — Сатору не выдержал и бесцеремонно ухватил Юньчуана за щеку, слегка потянув в сторону.

— Юньчуан, — Это устало вздохнул, сдерживая желание прикрыть лицо ладонью. — Пока мы с Сатору рядом, никакие кошмары нам не грозят. Даже если на борту окажется бомба, пилоты внезапно скончаются, откажет двигатель, нас захватят террористы, а сам лайнер решит рухнуть — мы заставим эту жестянку лететь как миленькую.

Слова парней звучали столь убедительно, что Мисато наконец сдалась. После того как Юньчуан и Рико провернули нехитрый трюк со сменой личин, вся компания благополучно поднялась на борт трансатлантического лайнера.

— Гавайи, встречайте! — троица неугомонных пассажиров резво устремила по проходу к своим креслам.

Стоило Юньчуану опуститься на свое место, как из соседнего ряда донесся до боли знакомый детский голосок:

— Папа, когда прилетим, я обязательно должен купить подарок для Ран! — усаживаясь в кресло и старательно затягивая ремень безопасности, вещал не по-детски серьезный мальчик.
— А еще ты обещал научить меня управлять самолетом, помнишь?

— Хорошо, обязательно научу, — с мягкой отцовской улыбкой отозвался сидевший рядом элегантный мужчина с аккуратными усами.

В груди Юньчуана что-то болезненно екнуло. Внутри зашевелилось очень, очень нехорошее предчувствие.

— Эй, врунишка, — Сатору ткнул Юньчуана локтем в бок. — Тебе колу взять?

— Не надо. Попроси просто воды, — Юньчуан покачал головой, пытаясь убедить себя, что у него просто разыгралась паранойя.

[Спешу огорчить: твоя интуиция тебя не подводит] — ехидно вставила свои пять копеек система.

— Ну и зануда. Не понимать прелести сладкого — это же преступление против человечества, — проворчал Сатору, но все же послушно подозвал стюардессу и попросил принести стакан воды.

Юньчуан, все еще сохранявший облик Рико Аманаи, скептически покосился на гору сладостей и банку газировки на столике соседа:

— Это называется заботой о здоровье. А вот у тебя от такого количества сахара и кислот зубы выпадут раньше времени, помани мое слово.

— Не смей меня, врунишка, — Сатору вальяжно откинулся на спинку кресла. — Как только я освою Обратную технику проклятой энергии, подобные глупости перестанут быть проблемой. Один щелчок — и мое тело снова в идеальном состоянии! Так что кариес мне не грозит.

— Вот как? И когда же наступит этот великий день? — Юньчуан иронично приподнял бровь.

С этими словами Юньчуан едва заметно шевельнул пальцами, направляя мягкую волну силы Изобилия прямо в голову Годзё. Перегретый от непрерывной работы Техники Безграничности мозг Сатору мгновенно окутало спасительной прохладой. Ощущение легкости и свежести было непередаваемым, однако следующая фраза Юньчуана начисто стерла всю благодарность.

— Гордо именуешь себя сильнейшим, а сам до сих пор не то что Обратную технику проклятой энергии — даже Обращение проклятой техники освоить не можешь. О «Фиолетовом» я вообще молчу. И кто тут у нас сильнейший? Все равно ведь бежишь ко мне, чтобы я остудил твою закипающую черепушку. — Юньчуан негромко, но крайне обидно рассмеялся.

— Ах ты... врунишка! — Сатору уставился на него из-под темных очков испепеляющим взглядом.

Казалось, он готов был взорваться, но вместо этого замолчал. Внимательно, не мигая, Годзё смотрел на Юньчуана несколько долгих секунд, после чего твердо, без тени привычного ребячества произнес:

— Я докажу тебе это. Я стану абсолютным сильнейшим.

Он освоит все: и Обратную технику проклятой энергии, и упрямое Обращение проклятой техники «Красный», и их разрушительный союз — Фиолетовый. Все до единого.

Юньчуан на мгновение опешил.

"С чего это вдруг повеяло типичным пафосом подросткового сёнэна?"

Скрыв замешательство за легким смешком, Юньчуан покровительственно похлопал Сатору по плечу, подражая умудренному опытом старцу:

— Ну-ну, дерзай. Смотри не опозорь титул, братец Сильнейший.

— Врунишка, если я тебе сейчас уши не надеру, ты так и будешь...

— Прошу прощения, у меня вообще-то есть имя! Извольте обращаться ко мне подобающе: госпожа Рико Аманаи!

Настоящая Рико, сидевшая через проход и мирно потягивавшая апельсиновый сок через трубочку, лишь безмолвно закатила глаза. Гэто, наблюдавший за этой клоунадой, мог лишь тяжело вздохнуть. И за что ему достались эти двое, чьего совокупного возраста едва хватало на трехлетнего ребенка?

И именно в этот момент из салона первого класса донесся истошный женский крик:

— Самолет захвачен! Террористы!

В салоне мгновенно поднялся панический гул. Люди вскакивали с мест, кричали и испуганно озирались.

Юньчуан медленно повернул голову и выразительно, с глубоким подтекстом посмотрел на застывшего Гэто. На лице Сугуру застыла немая маска абсолютного потрясения.

Динамики над головами хрипло затрещали, и грубый мужской голос сквозь помехи зачитал требования: террористы требовали немедленно связаться с наземными службами и освободить их находящегося под стражей босса. В противном случае они угрожали взлететь на воздух вместе со всеми пассажирами.

— Они заложили бомбу, — невозмутимо констатировал Юньчуан прямо на ухо Гэто.

Сугуру почувствовал, как у него дергается глаз. Натянутая вежливая улыбка окончательно сползла с его лица.

Пока перепуганные пассажиры жались к креслам, известный детектив Юсаку Кудо попытался было спокойно и разумно воззвать к рассудку захватчиков. Однако договорить ему не дали.

Два промелькнувших мимо силуэта решили проблему кардинально. Пара точных, молниеносных ударов — и грозные террористы мешками повалились на пол, мгновенно лишившись чувств.

Юсаку Кудо так и застыл с полуоткрытым ртом.

— О! Это же те самые сильные старшеклассники! — звонко воскликнул маленький Синъити, сразу узнав недавних знакомцев.

Но радоваться спасению было рано. Из кабины пилотов, бледная как смерть, выбежала стюардесса:

— О боже... Они убили капитана и второго пилота! Кто-нибудь умеет управлять самолетом?!

Мисато Курои медленно перевела взгляд на Гэто. Похоже, все его шуточные пророчества сбывались с пугающей точностью до мельчайших деталей. Сам Сугуру чувствовал, что его сознание медленно покидает чат от абсурдности происходящего.

— Панику в сторону, сначала нужно обезвредить взрывное устройство, — подал голос Юсаку Кудо, указывая на мерцающий таймер под сиденьем. — К сожалению, у меня лишь теоретические познания в этой области, так что...

— Не беспокойтесь, у нас есть сертифицированный специалист, — Юньчуан бесцеремонно подтолкнул Сатору в спину. — Твой выход, братец Сильнейший!

Помимо всевидящих Шести Глаз, Сатору действительно оставался единственным в этой компании, кто имел хоть какой-то практический опыт в разминировании.

"Клянусь, после этого полета я буду летать только на личном самолете клана Годзё!" — яростно подумал беловолосый маг, принимаясь за провода.

Сатору только потянулся к первому контакту, как самолет ощутимо тряхнуло, а из динамиков раздался новый панический вскрик бортпроводницы:

— Один из двигателей горит! Мы теряем тягу!

Гэто прикрыл глаза. В этот момент его душа окончательно покинула брненное тело.

<http://bllate.org/book/20460/2181587>